

И дождик льёт, и солнце греет,
И жизнь летит на парусах,
Никто в глаза сказать не смеет,
Как мы чудны в своих делах.

Тортила.

Как только Солнце закатилось за макушки деревьев, весь пионерский лагерь имени Гагарина уже знал, что их покинул директор, так как был вызван на основную работу.

С началом следующего дня, весь пионерский лагерь знал о приезде нового директора, который прибыл из города Щекино. Это была женщина преклонных лет, которая всю свою жизнь проработала директором школы.

Первое, что она заявила было: «Я наведу тут порядок, Вы у меня все будете ходить по струнке!».

С собой она привезла лучшую подругу – Веру Захаровну, бывшую учительницу истории, свою ровесницу. Вере Захаровне была доверена должность воспитателя младшего отряда, состоящего из детей 6-7 лет.

Вера Захаровна была тяжела на подъём, так как была полной женщиной. Она медленно ходила по лагерю, вытягивая вперёд шею, из-за чего получила прозвище Тортила.

Чаще всего, Вера Захаровна сидела на лавочке возле корпуса своего отряда, в любимой шляпе голубого цвета, и с большим голубым бантом на шее. Практически она ничего не делала, вся работа в отряде проводилась пионервожатым Николаем.

Николай был парнем небольшого роста, крепкого телосложения, которого любили и уважали все дети. Порядок в отряде Николай наводил свистком. Один свисток – дети могли вольно играть на площадке, два свистка – они собирались около него, три свистка – дружно строились на обед.

Вера Захаровна была очень довольна Колей, и поэтому директор его отмечала как лучшего пионервожатого пионерского лагеря.

После обеда Вера Захаровна ложилась спать у себя в комнате, Николай занимался оформительской работой, пока спали дети, и слушал её храп.

Храп был настолько интересным, что над окном её комнаты он повесил объявление: «Очередной храп Тортилы!». Все пионервожатые лагеря с удовольствием приходили на это представление.

По воскресеньям в пионерском лагере был родительский день, когда приезжали родители детей. В такие дни Вера Захаровна обычно сидела на лавочке в любимой шляпе и ждала подарков от приезжающих родителей.

Однажды, к ней подошли молодые родители с девочкой, которая с трудом держала половину большого арбуза в руках. «Вера Захаровна, возьмите, пожалуйста, арбуз - он очень сладкий!», сказала девочка. Вера Захаровна бросила взгляд в сторону, и увидела, как рядом с ними проходила старшая пионервожатая Валентина, в которую по уши был влюблён Николай.

«Нет! Мне нельзя деточка! У меня мочевого пузыря больно!» - воскликнула Вера Захаровна.

«Ну, тогда, я отнесу его Коле!», - сказала девочка.

Вера Захаровна заметив, что Валентина уже прошла мимо, сказала: «Ну что ты, деточка, не надо носить арбуз Коле, положи его на лавочку, я сама его ему отдам!»

Как только девочка с родителями отошли, она медленно поднялась, взяла половинку арбуза и понесла к себе в комнату.

После обеда, ребята из первого отряда, которые являлись шефами, принесли Николаю нарисованную ими стенгазету. В стенгазете был рисунок, на котором была изображена большая черепаха Тортила, в своей шляпе, а на ней сидел Николай в образе Карлсона.

«Всё замечательно! Сейчас уложу ребят, и напишу передовицу», - сказал Николай.

После того, как дети улеглись, Николай вынес стол на улицу, поставил возле лавочки, разложил карандаши, ручки, и принялся за работу.

Через некоторое время, когда передовица была уже почти написана, из корпуса вышла Вера Захаровна с полной чашкой корок от арбуза. Она хотела направиться к мусорному контейнеру, но увидев Николая, который смотрел на неё, растерялась.

Преодолев возникшую неловкость, она обратилась к нему: «Коленька, где ты был? Ты куда уходил? Я тебя звала, звала, чуть не охрипла. Хотела поделиться арбузом, который принесла девочка».

«Здесь я был. Никуда не ходил, писал передовицу в газету. Смотрите, какую газету нарисовали наши шефы», - ответил ей он.

Вера Захаровна, внимательно рассматривая рисунок, обратилась к Николаю: «Коля, смотри, как они тебя хорошо нарисовали в виде Карлсона. Тельняшка твоя, штаны в клеточку, короткие тоже твои. Ой, а зачем тут моя шляпа попала!? И голубой бант, на шее тоже мой!».

Вера Захаровна отойдя в сторону, вспомнила, что ей надо выбросить арбузные корки, и пошла к мусорному контейнеру. Возвращаясь назад, она взяла у Николая газету и ушла к себе в комнату.

Через некоторое время она возвратилась, развернула газету, где шляпа и бант были усердно закрашены красным фломастером.

«Коленька, я думаю, так будет лучше. Вместо шляпы должна быть красная пилотка, а вместо банта, красный галстук. Ведь в пионерском лагере черепаха должна быть пионеркой».

«Оригинально!», - сказал Николай, «Пионерка трехсотлетнего возраста!»

На следующий день, рано утром, когда все вожатые и воспитатели собрались на пятиминутку в пионерской комнате, перед ними решила выступить директор лагеря. Она заострила внимание на том, что в работе с детьми надо больше времени уделять патриотическому воспитанию, куда должна входить история коммунистической партии.

После пятиминутки, отряд построился и пошёл на завтрак.

Во время завтрака воспитатели сидели и ели вместе с детьми, а пионервожатые ухаживали каждый за своим отрядом. На этот раз к манной каше они разносили варёные яйца и сливочное масло.

Не каждый ребёнок любил кушать масло и оно оставалось у вожатых, которые собирали его в одну чашку. Вечером, когда все дети засыпали, вожатые собирались вместе и жарили на этом масле картошку с грибами. И, как обычно, в это время появлялась бутылка с вином.

После раздачи продуктов, вожатые соединили два стола и сели завтракать, поставив почти полную чашку масла на середину.

Позавтракав вожатые понесли посуду в мойку, а вернувшись заметили что масла нет.

«Куда делось масло?», - спросили они сидящего рядом физрука.

«Тортила забрала!», - ответил физрук.

Ребята переглянулись между собой, засмеялись и пошли по своим отрядам.

После завтрака старшая пионервожатая Валентина, проходя мимо корпуса младшего отряда заметила, как Вера Захаровна выносит одеяло и подушку. Увидев Валентину, она закричала: «Коля, Коля, собери мне всех ребят».

Коля по свистку быстро собрал всех малышей.

Старшая пионервожатая стала смотреть, что будет дальше.

Вера Захаровна, положив одеяло и подушку на скамейку, громким голосом, чтобы слышал весь пионерский лагерь, произнесла: «Дорогие мои детишки! Мы сейчас вместе, дружно пойдём в лес, где с вами будем изучать решения 20 съезда КПСС».

Когда Валентина, еле-еле сдерживая себя от смеха, ушла, Вера Захаровна взяла подушку и одеяло, Николай взял пустую литровую банку, и вместе с детьми они пошли в лес.

За воротами пионерского лагеря находился небольшой овраг с протекающим по нему ручьём, через который были перекинута доски.

Детишки и Николай, который шёл впереди отряда, быстро прошли. Вера Захаровна остановилась у ручья, и позвала Николая, чтобы тот помог ей его перейти.

Николай подошёл, взял у неё подушку и одеяло, и подал ей руку. Она вступила на доски, схватилась за руку Николая почти до самого плеча, и крепко прижалась к ней своей грудью.

«Коленька, ты очень хороший кавалер!», - сказала Вера Захаровна, и стоя на досках над ручьём, стала рассказывать, какая она была молодая.

«Коленька, ты себе не представляешь, какой я была, когда училась в московском пединституте! Я участвовала в коллективе бальных и народных танцев. И меня там звали Тростинушка».

«Да, конечно, это было триста лет тому назад», - подумал Николай, и постарался быстрее перевести её на другой берег ручья.

Когда добрались до леса, Вера Захаровна нашла удобное место возле большого дерева, рядом с цветочной поляной, расстелила одеяло, к дереву положила подушку, и обратилась к Николаю: «Коленька, ты поиграй с детишками, а я немножко отдохну».

Николай организовал среди детей конкурс на лучший букет для Веры Захаровны. Сам взял банку и пошёл собирать ягоды для старшей пионервожатой Валентины.

Погода была прекрасной, летнее Солнце пригревало землю, и под чудные птичьи трели возле дерева раздавался храп Тортилы.

Из леса отряд вернулся к обеду. Впереди шёл Николай с полной банкой ягод, а сзади шла очень довольная, с большим букетом цветов, Вера Захаровна.

После обеда день продолжался по расписанию.

Вечером, когда Николай укладывал детей спать, Вера Захаровна разрешила вдоль целый батон, намазала кусок толстым слоем сливочного масла, посыпала сверху сахаром и уселась на лавочку. С большим блаженством она поела свой бутерброд, запивая холодным компотом, оставшимся после обеда.

Она даже не заметила, как к ней подошёл Николай и произнёс: «Вера Захаровна, что же Вы творите? Это же очень вредно, есть на ночь такую пищу! Это вредно для здоровья!»

«В моём возрасте уже ничего не вредно!» - сказала Вера Захаровна, доедая бутерброд, и пошла спать.

Николай сел на лавочку и примерно через час заметил как Вера Захаровна, через каждые пять минут, стала бегать в туалет.

Потом она подошла к Николаю и сказала: «Коля, мне очень плохо! У меня болит голова и живот! У тебя нет какой-нибудь таблетки от живота?»

«Зачем Вам таблетка? Идите в медпункт Вера Захаровна!» - «Как же я не догадалась сама!» - воскликнула Вера Захаровна, и побежала в сторону медпункта.

Через некоторое время пришла медсестра и спросила у Николая: «Чем могла отравиться Вера Захаровна?».

«Мы ей промыли желудок, поставили клизму».

Николай, улыбнувшись, ответил: «Да она только что съела пол кило сливочного масла!»

«Она что с ума сошла?! Так можно посадить печень!» - воскликнула медсестра и побежала обратно в медпункт.

Через час к Николаю подошла Вера Захаровна, и улыбаясь сказала: «Коль, ведь вправду говорят: «Век живи, век учись»».

«Для Вас, Вера Захаровна, три века!»

«Как три века?», - возмутилась она.

«Как в народе говорят»

«Три века учись, а дураком подохнешь».

«И вправду, с тобой поговоришь и ума наберёшься!», - сказала Вера Захаровна и пошла спать.

К Николаю подошла Валентина, села на лавочку, и спросила: «От чего отравилась Вера Захаровна?»

«От любви!», - ответил Николай.

«От какой любви?», - удивилась Валентина.

«От несчастной!», - сказал он и нежно обнял её.